

Ли Ваньсин проснулся через полчаса. Зевнув и сполоснув лицо холодной водой, он покинул общежитие, чтобы успеть на занятия. Разумеется, по пути он заглянул к Шэнь Сюаню.

Ли Ваньсин знал: хотя его друг и был признанным мастером приходить в последнюю секунду, в вечной спешке тот совершенно не смотрел по сторонам. Оступится, упадет или влипнет в неприятную историю — и поминай как звали. Поспешишь — людей насмешишь, так что лучше подготовиться заранее.

Ваньсин буквально выудил сопротивляющегося друга из-под одеяла. Сонный Шэнь Сюань, не переставая зевать, поплелся за ним на лекцию.

Днем занятия вел уже другой преподаватель. Если утром им объясняли устройство различных терапевтических аппаратов, то теперь пришло время учиться их чинить. Группу привели в лабораторию, где у каждого было свое рабочее место. Преподаватель показывал пример, а студенты должны были самостоятельно собрать аппарат.

Для Ли Ваньсина это было в новинку, и он не скрывал азарта. В прошлой жизни он имел дело либо с сухой теорией, либо с суровым практическим опытом на поле боя. Подобные учебные тренировки казались ему любопытными.

Время пролетело незаметно. Когда пора было покидать лабораторию, Ваньсин даже ощутил легкую досаду — ему хотелось продолжения. А вот на лице Шэнь Сюаня застыло выражение глубочайшей скорби. Лабораторные табуреты оказались слишком высокими, поспать на них не удалось, и бедняге пришлось весь вечер наблюдать за манипуляциями, с которыми справился бы и его трехлетний племянник.

Для Шэнь Сюаня этот день тянулся вечность. Заметив его кислую мину, Ваньсин спросил:

— Раз ты и так всё умеешь, зачем ходишь на пары? Нельзя сдать экстерном и учить что-то посложнее?

Сонливость Шэнь Сюаня как рукой сняло. Он сердито стиснул зубы.

— Скажи это моему старику! Вбил себе в голову, что в каждом возрасте нужно заниматься тем, чем положено. Вот и запихнул меня сюда силой.

Он горько вздохнул, продолжая изливать душу:

— А если я взбунтуюсь, они мигом перекроют мне денежный поток!

Видя, что друг совсем пал духом, Ваньсин предложил:

— Еще рано. Пойдем, я составлю тебе компанию — купим чего-нибудь выпить.

При слове «выпить» тучи над головой Шэнь Сюаня мгновенно рассеялись. К нему вернулась былая бодрость. Он схватил Ваньсина за запястье и потащил к выходу из академии.

— Скоро ужин! — частил он на ходу. — Нужно успеть до еды, чтобы сразу после можно было приложиться к бутылке!

Ли Ваньсин лишь усмехнулся, позволяя другу вести себя.

Инфраструктура вокруг академии была развита отлично: едва выйдя за ворота, можно было наткнуться на несколько круглосуточных магазинчиков. Друзья выбрали сетевой маркет и зашли внутрь.

Едва переступив порог, Шэнь Сюань припустил к отделу с алкоголем. Ли Ваньсин, глядя на его стремительно удаляющуюся спину, невольно улыбнулся. Похоже, ни в той жизни, ни в этой страсть его товарища к выпивке не знала границ.

Пока Сюань с упоением изучал ассортимент на полках, Ваньсин отправился в кондитерский отдел. Юноша был неисправимым сладкоежкой. Вчерашние пирожные почти закончились, так что стоило пополнить запасы на вечер.

Он внимательно изучал витрину, тихо бормоча себе под нос:

— Торт «Черный лес»... Кислинка вишни, нежность сливок, благородная горчинка шоколада и едва уловимый аромат вишневой настойки.

Ваньсин довольно кивнул.

— Мой любимый десерт. С западными сладостями закончили, поищем что-нибудь из восточных.

В корзину отправились пудинг, «драконья борода», цветочные лепешки, яичные тарты и пирожки с ананасом. О сохранности продуктов в эпоху межзвездных путешествий можно было не беспокоиться — технологии шагнули далеко вперед.

Когда Ваньсин подошел к кассе, Шэнь Сюань уже закончил свой выбор. Увидев два огромных пакета, набитых сладостями, он вытаращил глаза и не удержался от подколки:

— Ваньсин, ты столько набрал! Не лопнешь?

Тот посмотрел на два не менее внушительных пакета с бутылками в руках друга и парировал с улыбкой:

— Один другого стоит.

Они простояли так несколько секунд, глядя друг на друга, а потом оба расхохотались. Что такое родство душ? Вот оно. Неудивительно, что эти двое так быстро сошлись.

Расплатившись, они вышли на улицу. Шэнь Сюань продолжал подначивать друга:

— Моя ноша — жидкая, в меня быстро войдет. А ты набрал гору теста и крема. Как ты это в себя впихнешь?

Ли Ваньсин шел бодро, тяжесть пакетов его ничуть не тяготила.

— Ты так откровенно заглядываешься на мои десерты, что даже не смешно.

— Так всё-таки, — заулыбался Сюань, — осилишь в одиночку?

— Сладости — отличная закуска. Зайдешь? — в лоб спросил Ваньсин.

— Зайду! Конечно, зайду! — просиял Шэнь Сюань, добившись своего.

До общежития они дошли пешком, решив немного размяться. В ту ночь Шэнь Сюань набрался до бесчувствия. Ваньсин кое-как заставил его умыться, но, едва коснувшись подушки, тот отрубился прямо на кровати друга. Пришлось Ваньсину забрать его карту и отправиться спать в соседнюю комнату. Несмотря на пагубное пристрастие хозяина, в комнате Сюаня было чисто и свежо.

Уже засыпая, Ли Ваньсин почувствовал, что что-то упустил...

«Му Юань!» — осенило его.

Этот тайный воздыхатель казался Ваньсину весьма милым, и он всерьез подумывал предложить ему начать встречаться. Но из-за учебы и посиделок с другом Ли Ваньсин напрочь забыл о нем. Юноша невольно усмехнулся собственной забывчивости.

«Решил приударить за человеком и в первый же день забыл о его существовании...»

Но усталость взяла свое. Решив оставить все раздумья на завтра, Ваньсин провалился в глубокий сон.

На следующее утро в столовой Ли Ваньсин неожиданно столкнулся с Му Юанем. Тот стоял у окна раздачи вместе с Гу Цинем, и они что-то выбирали.

В прошлой жизни Му Юань был прославленным маршалом, а Гу Цин — его верным заместителем. Они были близки и понимали друг друга с полуслова. Му Юань вел аскетичный образ жизни и не жаловал публичность, поэтому на всех официальных мероприятиях за него обычно отдувался Гу Цин. Именно поэтому Ваньсин не сразу узнал маршала — в памяти чаще всплывало лицо его помощника.

— Послушай, Му Юань, — поддразнивал друга Гу Цин, — ты же обычно пьешь один питательный раствор. Что это тебя в столовую потянуло?

Му Юань промолчал и заказал порцию булочек с кремом.

Гу Цин округлил глаза:

— Ого! Еще и булочки? Ты же терпеть не можешь сладкое!

Му Юань наградил его ледяным взглядом, красноречиво призывая помалкивать. Гу Цин тут же осекся.

— Молчу-молчу, как скажешь.

Взяв булочки, Му Юань решил добавить к ним стакан соевого молока. Это был его завтрак.

«Именно такой завтрак предпочитал он...»

Тот самый человек был его несбыточной мечтой, снегом на вершинах гор, алым отблеском на сердце... Его единственной любовью. Му Юань ел то, что любил Ваньсин, и в эти минуты ему казалось, что расстояние между ними сокращается. Это помогало отвлечься от гнетущих мыслей.

В этот самый момент из соседнего окна раздался тот же заказ:

— Будьте добры, порцию булочек с кремом и стакан соевого молока.

Этот голос...

Му Юань нахмурился. Он показался ему до боли знакомым.

Не успел он обернуться, как работница столовой виновато произнесла:

— Простите, ребята, соевое молоко закончилось. Остался только один стакан.

Ли Ваньсин повернулся к Му Юаню и лучезарно улыбнулся:

— Доброе утро, сюэчжан Му.

Улыбка была ослепительна. Живые карие глаза, нежная кожа и алые губы, к которым так и тянуло прикоснуться.

Поздоровавшись, Ваньсин снова обратился к работнице:

— Тогда дайте мне сок.

— Погодите, — глухо прервал его Му Юань. — Я... мне не нужно молоко.

Сказав это, он почти бегом бросился прочь.

Ли Ваньсин, сжимая в руках стакан теплого соевого молока, смотрел ему вслед с торжествующей улыбкой.

«Теперь я точно уверен: он в меня влюблен».

Гу Цин мирно ел свой вонтон, когда за стол буквально рухнул одеревеневший Му Юань. Вид у него был такой, будто за ним гнались черти.

— Му Юань? — обеспокоенно спросил Гу Цин. — Ты чего такой дерганый?

Он огляделся по сторонам, но, не заметив ничего необычного, разочарованно вздохнул.

— Неужели твой строгий дядя приехал тебя навестить? Только он может довести тебя до такого состояния.

— Заткнись, — коротко отрезал Му Юань.

Он принялся за еду, запихивая в рот булочку за булочкой. Гу Цин сочувственно наблюдал за этим, боясь, что тот подавится. Он пододвинул другу бутылку воды.

— На, запий. Только купил.

— Спасибо.

Сделав несколько глотков, Му Юань немного пришел в себя. Гу Цин подпер голову рукой, пристально глядя на него.

— Нет, Му Юань, сегодня ты сам не свой.

Тот не ответил, сосредоточенно уничтожая булочки. Вода, булочка, снова вода... Меньше чем за две минуты восемь штук исчезли в его желудке. Доев, он бросил сухое «я пошел» и поднялся.

Видя, что друг действительно уходит, Гу Цин торопливо проглотил остатки вонтонов и бросился вдогонку.

— Эй! Куда ты так несешься? Мы же не опаздываем! Подожди меня!

Ли Ваньсин в прекрасном расположении духа доел завтрак и позвонил Шэнь Сюаню. Услышав заспанное ворчание и шорох одежды, он со спокойной душой повесил трубку и отправился на пары.

«Я специально подошел к нему и показал себя с лучшей стороны, — размышлял он по пути. — Судя по тому, как он сбежал, Му Юань точно ко мне равнодушен».

Он невольно улыбнулся.

«Значит, нужно подбросить дров в этот костер...»

В аудиторию он вошел в приподнятом настроении и занял место на предпоследнем ряду. Вчера кое-кто смотрел на него так, будто пес на косточку, но, к сожалению, Ваньсин сидел на самом последнем ряду, и у того не было возможности любоваться им постоянно. Сегодня он решил дать бедняге шанс, иначе тот снова изведется от беспокойства.

До начала оставалось десять минут.

«Неужели этот парень снова придет в последнюю секунду?» — заволновался Ваньсин.

Время шло. Когда до звонка оставалось тридцать секунд, в дверях показался Шэнь Сюань. Походка его была спокойной и размеренной. Увидев друга, он непринужденно уселся рядом.

— Ну ты и мастер, — покачал головой Ваньсин. — Я уж за тебя испугался.

— Да брось, я сто раз так делал, — усмехнулся Сюань.

В этот момент пронзительно прозвенел звонок. Преподаватель вошел в аудиторию ровно в срок. Вместе с ним появился и Му Юань. Но сегодня от его вчерашнего спокойствия не осталось и следа. Он выглядел... встревоженным. Словно влюбленный мальчишка, который хочет привлечь внимание, но до смерти боится встречного взгляда.

Му Юань прошел мимо передних рядов и направился в конец зала. Ли Ваньсин встретился с ним глазами и приветливо улыбнулся. Ослепительно.

Но Му Юань вдруг резко отвернулся и сел на ряд позади него.

Ли Ваньсин опешил.

«Не хочет смотреть на мою улыбку, но садится прямо за спиной? Что за странные маневры?»

А Му Юань тем временем наконец получил желаемое — возможность смотреть на изящную шею Ли Ваньсина.

Озадаченный Ваньсин не знал, что и думать. Однако, вспомнив, что идет урок, он отбросил сомнения и сосредоточился на лекции.

Сегодня снова говорили об эксплуатации и ремонте терапевтических аппаратов. Преподаватель объяснял доходчиво и с юмором, в аудитории то и дело вспыхивал смех. Разумеется, элементарные истины не могли удержать внимание Шэнь Сюаня, и вскоре тот снова мирно засопел.

Два часа спустя прозвенел звонок.

— До свидания, ребята, — добродушно попрощался учитель.

— Спасибо за урок! — хором ответили студенты.

Ли Ваньсину лекция понравилась. Он аккуратно собрал свои записи и сложил их в стопку вместе с учебниками. Это заняло не более двадцати секунд. Но когда он обернулся, сзади было пусто.

Му Юань исчез.

— Как быстро ушел... — пробормотал Ваньсин. — И что всё это значит?

Вчера он выглядел потрясенным его появлением и не сводил с него глаз. Сегодня утром впал в ступор и сбежал. На уроке, скорее всего, всё время смотрел в затылок.

Вывод один: он точно влюблен!

Но если влюблен, почему испарился сразу после звонка? Разве он не должен искать повода побыть рядом, завязать разговор? Неужели трудно перекинуться парой слов?

Ваньсин был в полном замешательстве. В перерыве Шэнь Сюань так и не проснулся. К началу следующей пары Ли Ваньсин всё еще хмурился, пытаясь разгадать загадочное поведение Му Юаня. Но, увидев входящего учителя, он глубоко вздохнул, отогнал лишние мысли и погрузился в учебу.

Занятия закончились еще через два часа. Шэнь Сюань проснулся ровно в ту секунду, когда преподаватель замолк.

— Ох... — сладко зевнул он. — Всё? Ну тогда идем обедать.

Ли Ваньсин кивнул. После столовой он вернулся к себе, уселся на кровать, скрестив ноги, и с предельно серьезным видом погрузился в раздумья. Пришло время разобраться, что творится в голове у Му Юаня.

«Почему он тянет время, если я ему нравлюсь?» — недоумевал Ваньсин, подперев щеку ладонью.

«Утром смутился и сбежал, а после пары исчез в мгновение ока...»

В комнате стояла тишина. Внезапно Ли Ваньсина осенило.

«Может... он просто стесняется?»

Звучало почти невероятно, но это было единственное разумное объяснение. Если не робость, то почему он старается быть рядом, но при этом держит дистанцию?

«Стесняется, значит... Что ж, тогда инициативу проявлю я».

Но как именно? Юноша обвел комнату взглядом и наткнулся на вчерашние покупки.

«Подарки! Любому ясно: если даришь что-то, значит, хочешь сблизиться».

К тому же, Ли Ваньсин помнил армейские слухи: Му Юань обожал сладкое.

«В прошлой жизни говорили, что маршал Му и дня не может прожить без сладостей... Перед каждым выходом он клал в карман леденец».

Ваньсин невольно рассмеялся.

«Солдаты брали с собой фотографии жен, детей, родителей, а он — конфету».

Слухи в армии расползались быстро, но трудно было сказать, насколько они правдивы. Однако, вспомнив утренние булочки в столовой, Ваньсин окончательно убедился в его пристрастии к сладкому.

«Какое совпадение: я ведь тоже их люблю».

Он улыбнулся своим мыслям.

«Правда, я предпочитаю что-то мягкое и воздушное, вроде „Черного леса“. Жаль, в походах не было места для лишних вещей, поэтому приходилось обходиться леденцами в кармане».

Отбросив воспоминания, Ли Ваньсин сосредоточился на плане. Учитывая вкусы Му Юаня, леденцы станут отличным выбором. Он представил их вкус: можно медленно смаковать, наслаждаясь сладостью, а если на душе скверно — с хрустом разгрызть, чтобы успокоиться.

«Подарю ему леденцы. Вчера я как раз прихватил горсть. Но одних конфет мало... добавлю кусок торта. „Черный лес“ не слишком приторный и очень нежный. Ему должно понравиться».

Приняв решение, Ваньсин удовлетворенно кивнул. Незаметно подошло время послеобеденного сна.

— Решено... — прошептал он, засыпая. — Завтра подарю ему конфеты и торт. Перед утренней парой... и тогда мы станем ближе...

Усталость после уроков взяла свое, и Ли Ваньсин погрузился в сон, надеясь, что завтра всё пройдет как по маслу.

<http://bllate.org/book/17475/1693155>